

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

Хайдусобосло

Когда старинная школьная подруга Ритка позвонила и выпалила, что «горит» поездка — а ведь всё просчитано до копейки и пострададут хорошие люди, Сева и Оля, Ритка обещала им железно, а теперь поехать никак не получится: не с кем оставить сына Никитку, — Елена слушала подругу спокойно. Ну, что взять с Ритки и её вечными авралами? Послушать да посочувствовать. Выскочила замуж в восемнадцать за «пивное брюхо», в двадцать родила, в двадцать четыре подала на развод. И вот — скоро тридцатник — тянет ляжку...

— Там горный курорт? — Елена попыталась перебить поднадоевшую Риткину тираду.

— Хайдусобосло в Венгрии! Термальные воды! Представь, как круто: зимой в горячем источнике купаться!

— Для подагриков и ревматиков что ли? И зима уже кончается... Как ты сказала? Хай... Хайда...

— Послушай, это ж Хайду-собосло! — старалась Ритка.

Глаза Елены округлились:

— А попримечней ты не нашла?

— Не поверишь! Я специально искала — подешевле и чтоб не знал никто. На работе про Турцию с Египтом уши прожужжали. Надоело!

Елене тоже надоело слушать чушь. Но Ритка так мастерски закручивала про возможности и красоты курорта, про бассейны, термальные источники Хайдусобосло, а главное, к месту вставляла, что для Елены-то ничего сложного нет, захочет — всё как на блюдечке с голубой каёмочкой! Да и какие могут быть сомнения: на работу Елена не ходит, средства на отдых имеются, паспорт наготове — значит, не раздумывая в Хайдусобосло!

Ритка невероятным своим чутьём угадала, что лохматое слово для ушей Елены звучало как клич, волнующий и побуждающий к действию. При этом с языка Елены так и срывалась чистая правда: «Ты о чём, Ритка? Я ж безработная почти два года. Про какие средства вспомнила? Машину недавно продала — так это ж последнее, на что жить...». Но, прикусив язык, Елена слушала Риткин треп, и сердце билось так, будто звонили из прошлой жизни.

Смолькина Елена, отличница в школе и вузе, блондинка с ногами от шеи и широко распахнутыми карими глазами в густых подкрашенных ресницах не могла признать себя однокласснице в своих серьёзных материальных и жизненных проблемах. Она всегда считалась звездой — победительница областных олимпиад, надежда факультета. Умница и красавица с трезвым расчётом в глазах. Ей прочили блестящую карьеру. Но после учёбы она и не пыталась поступать в аспирантуру. Как и участвовать в конкурсах на вакантную должность, и обивать пороги солидных фирм. Девушка с внешностью модели и знанием трёх европейских языков согласилась заваривать чай, следить за температурой и влажностью воздуха в офисе и подавать бумаги на подпись шефу. Елена устроилась в иностранную компанию, торгующую автомобилями, и положила свой красный диплом экономиста-бухгалтера на самую дальнюю полку, куда иногда заглядывал отец Елены, главный инженер доживающего последние дни заводика металлических изделий. Евгений Иванович Смолькин всерьёз переживал за единственную дочь: «Разве может секретарша зарабатывать такие деньги!»

— Может! — уверенно парировала Елена. — И не секретарша, а личный помощник директора!

— Вот то-то и оно... Такие деньги только личным и платят, — кряхтел родитель, явно подразумеваемая некие обстоятельства.

Елена не реагировала. Покупала папе культураторы на любимую дачу, маме — кухонные комбайны. За руль авто, приобретённого на кровно заработанные, она села в двадцать пять. Квартиру, правда, на окраине, в новостройках, начала присматривать в двадцать восемь... Ипотеку оформить не успела, грянул кризис. И случилось невозможное: боль-

шой иностранный начальник компании, в которой почти восемь лет трудилась Елена, вдруг обнаружил, что вполне в состоянии собственноручно подставить чашку под сопло кофеварки, встретить семью, прилетевшую из Бостона, и забрать свои костюмы из химчистки... Елену уволили. Рассчитали по всем правилам: выплатили солидную компенсацию и даже поблагодарили за добросовестный труд. Но и с расчётом на руках Елена не могла поверить в происходящее. По утрам испуганно таращилась на табло электронных часов, как будто могла опоздать куда-то. Весь день прислушивалась к звонкам — вдруг передумают, вдруг позовут обратно.

Конечно, она сидела в интернете, подыскивала новую работу. Но как экономист не имела никакого опыта и стажа. Начинать с нуля — людей смешить... Елена ходила иногда на собеседования. Но разве можно работать бесплатно? А считать заработной платой те копейки, что ей предлагали, она отказывалась, решив выждать. Кризисы тоже когда-то заканчиваются.

Увы, уже через полгода мастер в салоне красоты, у которой Елена делала причёски не реже двух раз в неделю, была переведена в «режим ожидания». Пришлось отменить и привычные вояжи по дорогим магазинам. Через год безработицы — продать машину, рядом с красным дипломом на полке лежали теперь и автомобильные права, загранпаспорт...

Но Ритка задела за живое! Это неуклюжее Хайдусобосло сработало, как катализатор, и Елена как-то разом обессилела, осознала, прочувствовала: как же она устала! От вынужденного безделья, от монотонных вздохов матери, помешанной на чистоте и нерождённых внуках. «Тебе уже тридцать, нужно задуматься... Нельзя оставаться такой инфантильной. Вынеси мусор...». От вечных телесериалов, а с приходом отца их сменяют нескончаемые политические ток-шоу. И тогда вовсе хоть из дому беги — война, война, война! Убитые дети, разрушенные дома. Отец трясёт кулаками в сторону ящика и грозит уехать воевать в Донбасс. Несколько раз за вечер он может вернуться в комнату дочери с возмущённым криком: «А ты слышала? Они снова начали...». И нужно удержаться и не вступать ни в какие разговоры, а тем более выяснения отношений, иначе грандиозный скандал обеспечен. Мать при его словах мелко крестится. Но её «песню» про «хорошего паренька в соседнем подъезде» Елена тоже давно выучила наизусть. И осталось одно спасение — смотреть на родителей пустыми глазами. И представлять что-нибудь приятное, теперь в голове Елены звучало: «Хайдусобосло».

С Риткой они встретились через несколько дней после телефонного разговора. Елена долго размышляла, какой наряд выбрать? Обновок давно не было. Но качественная классика из моды не выходит. Брючный костюм цвета мокрого асфальта с замшевыми ботильонами и сумкой в цвет на стройной фигуре Елены смотрелись идеально. «Опять Ритка будет охать и вспоминать, какой она была до родов...». Скептически оглядев кожу на скулах и подбородке Елена осталась довольна, но масочки поделат бы надо. «Завтра займусь».

Она шла по городу кутаясь в толстый крупной вязки шарф, февральский южный ветер явно старался походить на январский северный. Молоденькие деревья на бульваре гнулись под его порывами, летели невесть откуда ржавые прошлогодние листья с мелким мусором. «Какой курорт? Какое Хайдусобосло? Купание под снежными зарядками...». Пожалуй, самой себе она боялась признаться, что лишь заполняет день неким событием, заставляет себя верить в приключение: «Поехать на неделю в Венгрию — очень даже реально! Нужно ехать...».

В квартире Ритки пахло кофе. Полы в прихожке, укрытые светлой плиткой, оказались тёплыми, Елена медлила у зеркала, заодно отогревая ступни.

— Ой, как хорошо, что ты пришла! Сколько ж мы не виделись?

После чмоков Ритка потащила подругу на кухню. Те же моющиеся обои из прошлого века, а вот шкафчик в стиле хай-тек новенький, баклажанового цвета, занавески модные — мелкая сеточка. Чайную чашку с трещинкой Елена незаметно поменяла, не захотела Ритку в краску вгонять. И потекли разговоры по душам. Тараторила, конечно, Ритка. Елена держала на лице дежурную улыбку, разглядывая при этом кожу на Риткиных щеках, складочка уже залегла на переносице, срочно гиалуронку — иначе морщина обеспечена. Жёлтые волосы у Ритки мелированные, пересушенные. Ну и конечно, больше всего Елену впечатлила округлость форм. «Да-а, набрала подружка килограммчиков...».

— Ритка, ты когда в спортзале последний раз была?

Хозяйка квартиры аж подпрыгнула:

— Дались вам эти спортзалы! С ума все походили. Неужели больше заняться нечем? «Дуся агрегат!» Мне чо, семнадцать? У меня вон Никитка в мужика превращается. Лопают так — аж за ушами трещит! А я, думаешь удержусь, когда перед глазами вкусотищи? Я ж ему всё свеженькое готовлю. Слушай, а как раскрутили население на все эти боди-билди! Столько спорт-клубов развелось по всему городу — представляешь какая вырочка? Ты не хочешь инструктором стать с такой фигурой?

— Надо подумать, — кисло улыбнулась Елена.

— Тебя зарплата там не устроит!

— Пожалуй...

Разговоры о зарплате Елену явно не воодушевляли. Но она всё ж поинтересовалась, как дела у подруги. И пожалела об этом. Потому что пришлось слушать об успехах дистрибьютора и фантастических новинках для дома и дачи... Ритка строчила как зомби, будто отжали в ней тайную кнопку. И пока заложённая «программа» не закончилась, она не умолкла. Да и потом то и дело вставляла: «А ещё у нас в этом сезоне...». С дипломом психолога Ритка трудилась администратором в салоне красоты, а по-честному — в обыкновенной парикмахерской. В свободное время активно подрабатывала в сетевой торговле.

На курорт она собралась, потому что получила алименты на ребёнка за целых полгода от папы-менеджера — бывший, наконец, нашёл организацию, которая смогла его труд оценить достойно. Под жёстким нажимом выплатил задолженность на содержание сына. Теперь у Ритки стояла задача восстановиться!

Как подруга «выбивала» деньги из бывшего Елена даже расспрашивать не стала, уже по выражению Риткиного лица многое понятно. Молчала и Ритка, видно, не было сил вспомнить об этом. Или жалела неопытную в таких делах гостью. Лишь выразительно подвела глаза под потолок и тусклым голосом загадала загадку: «Что, по-твоему, подарил папа любимому сыночке ко дню рождения? — а потом безнадежно махнула рукой: — Никогда не угадаешь! Распечатанные страницы из книги Маркса "Капитал". Чтобы продолжатель рода с малых лет учился уважать финансы и зарабатывать их! Во! Никитка подарок на всю жизнь запомнит. Такое разве забывают...».

«Бывший муженёк стал, наконец, япши. В топ-менеджеры перешёл», — определила Елена, хорошо знавшая этих молодых и успешных особей. Работников крупных компаний с высокой зарплатой, расширенной медицинской страховкой, корпоративным автомобилем, за который не приходится платить ни копейки из собственного кармана, и не лимитированными представительскими расходами в командировках, вернее, «бизнес-поездках». На холостяках-япши стоит ресторанный и алкогольный бизнес. Фермерский тоже, потому что они активные пожиратели стейков из мраморной говядины... Елена со вздохом вернулась из проплывших в памяти картинках: молодые и матери в швейцарских цахах... Взгляд её снова сфоку-

сировался на Ритке.

— Ну, а что у тебя с Хайдусобосло? Расскажи, наконец. Я ж из-за этого...

И понеслось: про «рай для купания», про уникальный аквапарк с девятью горками, про природный газ, который однажды во время бурения с невероятной силой вырвался наружу «коричневым золотом», водой с уникальным запахом и составом.

— Площадь термальных водоёмов там — больше пяти гектаров! Ты только представь! Это самый большой бальнеокурорт в Венгрии! Там парк — целых двадцать пять гектаров! Я так мечтала поехать! — сокрушалась Ритка.

Елена слушала и ловила себя на мысли, что эта примитивная поездка в венгерское Хайдусобосло, так долго и всерьёз обсуждаемая, на самом деле стыд и позор для современного человека. Нужно спокойно сесть в самолёт и лететь, как это делала раньше. Теперь же вместо рёва двигателя противная вибрация внутри: «Неужели поеду?...».

«Зачем путешествовать и менять места, если повсюду приходится таскать себя самого?...». В голове Елены промелькнули слова отца, и она вздрогнула, чуть качнулась назад, словно отстранялась от них. «Поеду... Хочу плавать в горячей воде "с уникальным запахом", ловить снежинки губами и слушать колокола на Золтан Рац». Про коллекцию колоколов тоже рассказала досужая Ритка.

Вытарахтев подробности поездки (уже арендована большая квартира, соседи — семейная пара), Ритка не отпустила Елену, заставила смотреть фотографии любимого Никитки, он уже второй год занимался бальными танцами.

— Вот, смотри, это твои попутчики и соседи! Родители нашей Танюшки — партнёры по танцам! Смотри, какая мимимешка! Обожаю!

Елена послушно разглядывала своих будущих соседей и постановочные снимки трогательной бальной пары в концертных костюмах из атласа, пайеток и перьев... Никитка — хорош, но девочка оказалась существом вовсе неземным — дюймовочка в пышной аквамариновой юбочке! Невесомая стрекоза с огромными удивлённо-радостными глазами. Бывают же такие!

Вдоволь поумилявшись на радость гордой маме, Елена, наконец, попрощалась, вполне удовлетворённая встречей. И назад она шла легко, почти не замечая ветра, который теперь дул в спину. Елена размышляла о Риткиной жизни, о том, как она в своей парикмахерской с упёртостью зомби впахивает клиентам «новинки» сетевой торговли. Потом несётся с Никиткой на другой конец города, куда «прилетает» и дюймовочка-стрекоза. Ритка ждёт окончания репетиции, сидя в коридоре на длинной горбатой скамейке. И уже по темноте возвращается с кучей сумок, голодным Никиткой и невыполненным домашним заданием. А ещё родительский комитет в школе, утренники, и чтобы обязательно в белой крахмальной рубашке и безупречных брючках. И ещё выступления Никитки с Танюшкой на конкурсах и концертах, одни причёски чего стоят! А денег сколько...

«Да... после Хайдусобосло Ритка мне обзавидуется надолго, — улыбка тронула губы Елены. — Всё-таки, она никогда не умела жить...».